

Родословная

*Евгений Михайлович Седов,
архитектор*

Мои предки Забелины и Беггровы

Творческие гены архитектора Седова

Четыре года назад в Краеведческий центр библиотеки им. М. Зощенко в Сестрорецке пришел скромный пожилой человек. Он немного прихрамывал. В руках была небольшая папка. Как оказалось позже – это были акварели с видами зданий в стиле «модерн», половина из которых нам была неизвестна. Евгений Михайлович Седов, архитектор, рассказал о своем увлечении рисованием архитектурных сооружений и мест в Курортном районе, где он отдыхал в течение многих лет. Некоторые здания в то время он писал «с натуры», другие восстанавливал опытной рукой архитектора на бумаге. Перед нами была «ушедшая Атлантида», словно выступающая из дымки былого. Стало понятно, что этот человек не только интересен любителям истории

Сестрорецка, но и сам очень хочет работать с нами. Это была любовь с первого слова. Умный, тонкий, интеллигентный, о таких говорят: «Истинный петербуржец». А как говорит, как рассказывает...

Знакомство с Евгением Михайловичем очаровало. Потом родилась идея пригласить Е. М. Седова на встречу «От всей души», посвященную его жизни и творчеству.

Е.М. Седов у своих акварелей

При подготовке этой программы удалось узнать, что Евгений Михайлович Седов, член Союза архитекторов РСФСР, в 60-е годы XX века принимал участие в проектировании Курортной зоны в нашем районе.

Евгений Михайлович рассказал собравшимся о себе, о том, как он с 1963 по 1976 гг. возглавлял группу эстетики в тресте «Ленинградстрой»*. Тогда был провозглашен лозунг «От культуры быта к культуре производства». Архитекторы, пожалуй, впервые за послевоенные годы могли воплощать в жизнь не стандартные и унылые серийные «хрущевки», а дома с душой, с изюминкой. С тех пор у нас в Сестрорецке стоят дома, названные жителями «Муравейник», «Змей-Горыныч», «Бастилия» и другие.

Евгений Михайлович был знаком с руководителем проектной группы. Сам он проектировал пляж «Ласковый» и детский городок «Солнышко» в поселке Солнечное. Технические возможности тогда были невелики, основным материалом был бетон, но с задачей справились, да так, что японские телевизионщики для своего фильма «Советский Союз – рай для детей» снимали именно их. К сожалению, все задуманное воплотить в жизнь не удалось. Как обычно, или деньги закончились, или заказчик мнение изменил. Тогда на встрече фотографии неосуществленных проектов можно было увидеть

---

* См.: *Седов Е. М.* Застройка Курортного района // Фонтанка : альманах. 2010. № 6.

на выставке в лекционном зале библиотеки, как и рисунки старых дач Сестрорецка, еще одну любовь Е. М. Седова.

Ну, а что же гены? А они у Евгения Михайловича непростые. Как он сам признался, узнал о своих знаменитых родственниках, будучи уже вполне в почтенном возрасте. В советские времена не принято было афишировать дворянское прошлое. Но тяга к рисованию определена именно генами, которые передались сначала отцу (также архитектору), а затем и ему. Евгений Михайлович – правнук знаменитого петербургского акварелиста и литографа, академика живописи Карла Иоахима Беггрова (1799–1875). На входном билете в Русский музей изображен фасад Михайловского дворца кисти К. П. Беггрова; изображение стало визитной карточкой музея. У Карла Петровича (так переделали на русский лад немецкое имя) было два сына – Александр и Михаил. Оба закончили Николаевское инженерное и артиллерийское училище Морского министерства. Александр стал известным художником-маринистом; Михаил также связал свою судьбу с морем, работая в Морском ведомстве. Дочь Михаила и есть родная бабушка нашего героя. Так протянулась связь времен, ничто не возникает из ничего.

На встрече Евгений Михайлович был торжественно принят в члены краеведческого клуба «Сестроречанин», что было засвидетельствовано вручением членского билета.

По роду своей деятельности Е. М. Седов знал многих выдающихся архитекторов послевоенного времени. Он торопился рассказать об их творческих удачах, которые и сейчас радуют жителей Курортного района и гостей со всего света. Слушая рассказы Евгения Михайловича, мне удалось убедить его поведать об этом всем любителям истории государства Российского, частью которой был и известный род Беггровых. К великому сожалению, в 2010 г. Евгения Михайловича не стало.

В настоящее время в библиотеке им. М. Зощенко изучается творческое наследие члена Союза архитекторов РСФСР Е. М. Седова, и мы надеемся на новые публикации, а пока предлагаем читателю познакомиться с его работой, посвященной своей родословной.

*Раиса Гараева,
зав. отд. краеведения библиотеки им. М. Зощенко*

Интерес к истории моих предков связан с воспоминаниями моей матери, Забелиной Зинаиды Андреевны, о ее детстве. В моей памяти сохранились ее рассказы о пребывании в летнее время в Гельсингфорсе, где ее отец, Забелин Андрей Федорович, находился по долгу службы в военных лагерях. Еще из воспоминаний мамы запомнился рассказ о том, что в музее Адмиралтейства находился портрет ее дяди, участника военно-морских сражений Первой мировой войны 1914–1917 годов. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов моя мама получила письмо из США от своего дяди. Обстановка в стране не позволила тогда откликнуться на эту попытку установить связь с родственниками, проживающими за рубежом. В рассказах моей матери фигурировала также фамилия Беггровых – родственников по материнской линии, с ними были связаны воспоминания о поездках в детские годы к ним куда-то в Прибалтику. В памяти сохранился ее рассказ о том, что в доме этих родственников всегда на столе стоял кувшин с молоком как свидетельство благополучия в их доме.

Первая запись о моих предках появилась в записной книжке где-то в 1980-х годах, после посещения выставки из фондов Третьяковской галереи в Москве – это имя А. К. Беггрова из группового снимка «Мир искусства». Так появилось желание разобраться в родословной. Мне удалось на один вечер получить в свои руки справочник «Весь Петербург» за 1914 год. Домашний просмотр этого справочника вместе с матерью внес некоторую ясность в многочисленные имена Забелиных и Беггровых, проживавших в Петербурге. Было положено начало поискам в этом направлении, но только с выходом на пенсию мне удалось целенаправленно продолжить эту работу.

Я обратился к ученому секретарю Центрального военно-морского музея и рассказал ему о своем предке, портрет которого экспонировался в музее Адмиралтейства и чье имя я не знал. Он не смог ничего сообщить о существовании этой экспозиции, т. к. при переезде музея в здание Биржи часть экспозиции была утрачена. В справочной литературе музея я обнаружил имя Ивана Федоровича Забелина. Дальнейшие поиски продолжались в Российском государственном архиве военно-морского флота. Из личного дела кадета И. Ф. Забелина

стало известно о его родителях – Федоре Григорьевиче Забелине (моем прадеде) и Александре Павловне Забелиной. Из Российского государственного военно-исторического архива я получил документы о Ф. Г. Забелине, отце Ивана Федоровича, а также моего деда Андрея Федоровича.

Как следует из послужного списка Ф. Г. Забелина, он родился в 1825 году. Происходил из обер-офицерских детей Астраханской губернии, вероисповедания православного. Воспитывался в доме родителей¹.

Федор Григорьевич за 37 лет прошел все ступени воинской службы, от рядового до майора, причем из послужного списка не следует, что он заканчивал какие-либо военные учебные заведения,

---

¹ Согласно военному формуляру: в службу вступил 5 января 1841 г. рядовым в пехотный генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа И. Ф. Паскевича-Эриванского (впоследствии Ширванский пехотный великого князя Николая Константиновича) полк. Произведен в унтер-офицеры 15 апреля 1841 г. За отличие в делах против горцев награжден знаком отличия Военного ордена Св. Георгия номер 78218 – 5 января 1844 г. Произведен в прапорщики 2 ноября 1846 г.; подпоручики – 22 сент. 1847 г. Занимал должность батальонного адъютанта с 1 дек. 1848 г. по 27 марта 1850 г. По просьбе матери переведен 11 окт. 1851 г. в 8-й Грузинский линейный (впоследствии Бакинский местный и 21-й Кавказский) батальон. Прибыл к новому месту службы 25 декабря 1851 г. Произведен в поручики 29 ноября 1856 г. Назначен командиром роты 5 мая 1860 г. Произведен в штабс-капитаны 8 янв. 1861 г. Исполнял с 7 мая по 15 августа 1864 г. должность Зангезурского участкового заседателя. За отлично усердную и ревностную службу награжден орденом Св. Станислава 3 ст. 2 дек. 1865 г. Произведен в капитаны 22 янв. 1869 г. Состоял членом батальонного суда с 16 дек. 1870 г. по 8 апр. 1871 г. и с 5 янв. по 22 июня 1873 г. Награжден орденом св. Владимира 4 ст. с бантом за выслугу 25 лет в офицерских чинах 22 сент. 1871 г. Имел также бронзовую медаль в память Крымской войны 1853–1856 гг. и крест за службу на Кавказе. Председатель батальонного суда с 20 марта 1875 г.

Высочайшим приказом о чинах военных 8 мая 1878 г. уволен за болезнью от службы майором с мундиром и пенсией. Недвижимости не имел. В штрафах и под судом не был. Участвовал в походах и делах против горцев с 7 мая по 22 июня 1841 г. в Дагестане в отряде под начальством командира Отдельного Кавказского корпуса генерала от инфантерии Е. А. Головина. С 11 февраля по 4 апреля 1842 г. в Нагорном Дагестане в отряде генерал-лейтенанта К. К. Фези. С 3 мая по 13 дек. 1843 г. участвовал в боях на территории Дагестана, в том числе при обороне в ноябре-декабре 1843 г. укрепления Зыряны, за что награжден 3 руб. серебром и знаком отличия Военного ордена Св. Георгия.

следовательно, все ступени его роста – воинские заслуги. И еще видимо, офицерское звание позволило ему стать дворянином Бакинской губернии. Воинское дело Ф. Г. Забелина продолжили его дети, и мои исследования позволили проследить судьбу трех его сыновей: Ивана, Александра и Андрея.

Наиболее полные сведения удалось получить из Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге об Александре Федоровиче Забелине. В фонде «Кабинета его Императорского Величества» хранится дело генерал-лейтенанта А. Ф. Забелина, что

*Генерал от инфантерии
А. Ф. Забелин*

говорит о незаурядности его личности. Формулярный список позволяет проследить весь его воинский путь. А. Ф. Забелин родился 18 мая 1856 г. В 17 лет поступил в 1-е Павловское военное училище. С 1874 г. – портупей-юнкер, в 1875 г. по окончании курса по 1 разряду произведен в подпоручики и прикомандирован в лейб-гвардии Московский полк, где последовательно повышался в звании – прапорщик (1876 г.), подпоручик (1877 г.?) В 1877 г. в составе гвардейского корпуса участвовал в сражениях русско-турецкой войны. За храбрость, проявленную при взятии укреплений в деревне Горный Дубняк, был награжден орденом св. Анны 4 степени, получил пулевое ранение в грудь и живот и был направлен на лечение в госпиталь. В апреле 1878 г.(?) произведен в поручики. За участие в войне с Турцией 1877–1878 гг. награжден орденом Св. Станислава 3 степени с мечами и бантом. Дальнейшее продвижение по службе требовало дополнительного образования, и в феврале 1879 г. Александр Федорович, выдержав приемный экзамен, был зачислен в младший класс Николаевской академии Генерального штаба. За отличные успехи в науках был произведен в штабс-капитаны. В мае 1881 г., после окончания курса в академии, был причислен к Генеральному штабу и назначен в Киевский военный округ, служба

в котором отмечена дальнейшим продвижением. 10 июля 1881 г. он назначен старшим адъютантом, 19 июля произведен в обер-офицеры при штабе, в ноябре 1881 г. переведен в Генеральный штаб для поручений при штабе Киевского военного округа. Этот период отмечен награждением орденом Св. Анны 3 степени.

Последующая его служба связана с обеспечением передвижения войск по железным дорогам и водным путям. В 1884 г. он заведует транспортными путями войск от Козлова до Владикавказа и по Азовскому морю и рекам Дону и Кубани. 30 августа 1886 г. А. Ф. Забелин произведен в полковники. С 1886 г. как представитель Генерального штаба заведует передвижением войск Киевского района. Этот этап его деятельности отмечен орденом Св. Станислава 2 степени. В марте 1888 г. его назначают штаб-офицером Генерального штаба. В 1889 г. он прикомандирован на один год командовать батальоном лейб-гвардии Московского полка. За службу этого периода он получил орден Св. Анны 2 степени, после чего снова отозван в Генеральный штаб и за отличие в службе в августе 1890 г. произведен в полковники и назначен делопроизводителем по передвижению войск. В этот период он обеспечивал перевозки новобранцев призыва 1890 г., являлся представителем военного министра при ревизии Харьковско-Николаевской железной дороги, осуществлял наблюдение за перевозкой казачьих команд от Самары до Астрахани и выполнял ревизию железнодорожных станций и пристаней. В 1899 г. приказом по Военному ведомству назначен членом комиссии по вооружению крепостей. 29 мая 1899 г. последовало его назначение исполняющим обязанности начальника канцелярии. За отличную службу 9 апреля 1900 г. А. Ф. Забелин был произведен в генерал-майоры, а 6 декабря 1902 г. награжден орденом Св. Станислава 1 степени.

В 1904 г. в связи с началом войны с Японией высочайшим приказом назначен начальником военных сообщений Манчжурской армии и прибыл в город Ляоян. По приказу Главнокомандующего 30 ноября 1904 г. допущен к исполнению должности начальника военных сообщений при Главнокомандующем. За отличие в компании произведен в генерал-лейтенанты и награжден орденом Св. Анны 1 степени с мечами. После окончания войны высочайшим приказом назначен начальником канцелярии Военного министерства. После этого назначения его деятельность отмечена орденами Св. Равноапостольного

князя Владимира 2 степени с мечами (25 сентября 1905) и Белого Орла (30 июля 1907 г.). 3 марта 1910 г. последовало новое назначение Александра Федоровича начальником Главного Управления военных учебных заведений, а за отличие по службе он произведен в генералы от инфантерии (10 апреля 1911 г.).

21 июля 1914 г. Германия объявила войну России, уже 18 июля А. Ф. Забелин высочайшим приказом назначен Главным начальником снабжения армии Юго-Западного фронта, но его участие в войне продолжалась недолго, 27 декабря он вновь назначен Начальником Главного Управления военно-учебных заведений. Судя по послужному списку, деятельность А. Ф. Забелина привлекла внимание Августейших особ: императрица Мария Федоровна, покровительница Российского общества Красного Креста, «всемилодивейше пожаловала знак отличия Красного Креста», а великий князь Михаил Александрович назначил Александра Федоровича почетным членом Георгиевского Комитета, председателем которого он был.

Из послужного списка следует, что Александр Федорович с 1917 г. находился на пенсии как отставной генерал и проживал в Кисловодске, в гостинице «Гранд Отель» (август 1917 г.), а затем в Пятигорске на частной квартире (ноябрь 1917 г.).

В документах Российского государственного исторического архива упоминаются сыновья Александра Федоровича: Александр – 1881 г. р., Михаил – 1883 г. р., Георгий – 1886 г. р., Евгений – 1890 г. р., родившиеся от первого брака с дочерью купца 2-й гильдии Торубаевой Ефросиньей Ивановной. Если о судьбе Александра свидетельствует целый ряд документов, то об остальных сыновьях известно только, что Георгий в 1908 г. был поручиком лейб-гвардии Московского полка, а Евгений – подпоручиком. И еще вспоминается рассказ моей мамы о встречах с молодыми военными, видимо, с Георгием и Евгением, в доме их отца А. Ф. Забелина на Кадетской линии, дом 3.

В документах Александра Федоровича фигурирует и имя второй жены – Марии Подлеской, дочери коллежского советника. Дата этого брака не указана, но, судя по дате рождения младшего сына от первого брака Евгения, произошло это после 1890 г. Об Александре Забелине (младшем) известно, что он родился и крещен в Киево-Лыбедянской Свято-Троицкой церкви 29.08.81 г., далее указы-

вается только имя матери – Е. И. Торубаевой. Из последующих документов становится понятно, что брак Александра Федоровича и Евфросиньи Ивановны в то время не был оформлен, т. к. в 1890 г. по просьбе А. Ф. Забелина Александру Торубаеву дозволяется принять фамилию его отца – Забелина «со вступлением во все права и преимущества по роду и наследию, законным детям принадлежащие».

В 1899 г. Александр Александрович окончил полный курс Александровского кадетского корпуса, затем прослушал 3 курса в Институте инженеров путей сообщения императора Александра I, после чего последовало ходатайство его отца генерал-лейтенанта А. Ф. Забелина об определении сына на службу в Кабинет Его Императорского Величества. В 1908 г. следует его назначение помощником регистратора Кабинета, а в 1910 г. помощником делопроизводителя V класса по Кабинету. Последние записи в формулярном списке А. А. Забелина относятся к 1918 г., где его служба продолжается в Комиссариате имуществ Республики.

И, наконец, не очень полные сведения о моем деде Андрее Федоровиче Забелине, одном из сыновей Ф. Г. Забелина, взятые из его послужного списка, находящегося в Российском государственном историческом архиве. Андрей Федорович родился 13 августа 1878 г., сын майора в отставке, уроженец Бакинской губернии, вероисповедания православного. Воспитывался в Воронежском Михайловском кадетском корпусе. В службу вступил юнкером рядового звания в Павловское военное училище 31 августа 1896 г. Произведен в унтер-офицеры 3 октября 1897 г., в младшие портупей-юнкеры – 21 мая 1898 г. Окончив училище по 1 разряду, произведен в подпоручики в 129-й пехотный Бессарабский полк 8 августа 1898 г. Прибыл в полк 3 октября 1898 г. Прикомандирован к лейб-гвардии Московскому полку 6 декабря 1898 г., переведен в сей полк 7 сентября 1899 г. В гвардии Андрей Федорович задержался недолго. Служил в 5-м и 8-м Финляндских стрелковых полках, командовал ротой и батальоном. Был произведен в поручики 8 августа 1902 г., в штабс-капитаны – 8 августа 1906 г., в капитаны – 8 августа 1910 г., в подполковники – 8 августа 1910 г., в полковники – 22 октября 1915 г. Награжден орденами: Св. Станислава 3 степени (1906 г.), Св. Анны 3 степени (1910 г.), Св. Станислава 2 степени (1913 г.), Св. Анны 2 степени с мечами (1915 г.), Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом

(1915 г.). А. Ф. Забелин – активный участник Первой мировой войны 1914–1918 гг. Согласно наградному листу от 24 ноября 1915 г., он выступил в поход против Австро-Венгрии и Германии в составе 8-го Финляндского стрелкового полка 19 августа 1914 г., эвакуирован в тыл по болезни 4 октября 1914 г., возвратился в полк 31 декабря 1914 г. Войну он закончил в составе 423-го пехотного Лужского полка. К этому послужному списку можно добавить, что Андрей Федорович в 1908–1909 гг. числился штабс-капитаном при Павловском военном училище. Судя по рассказам моей мамы, его гибель связана с трагическими событиями Гражданской войны.

К сожалению, его послужной список заканчивается 1916 г., к тому же в списке отсутствуют сведения о семейном положении. Этот пробел можно восполнить по воспоминаниям моей мамы и тем фотографиям, которые сохранились. По ним можно проследить всех, начиная с моей прабабушки – Решетниковой Марии Николаевны, дочери отставного полковника Решетникова Николая Николаевича, которая была замужем за Михаилом Карловичем Беггровым, их детей: сына Михаила, дочерей Евгении и Марии (умерла в 8 лет в сентябре 1894 г.). Евгения Михайловна Беггрова и стала женой Андрея Федоровича Забелина. Так произошло соединение родословных двух фамилий – Забелиных и Беггровых.

Дату женитьбы Андрея Федоровича и Евгении Михайловны установить не удалось, но, судя по адресам их проживания, можно предположить, что их бракосочетание произошло где-то на рубеже XX века, так как в 1901 г. А. Ф. Забелин квартировал на Большом Сампсониевском, д. 65, в казармах лейб-гвардии Московского полка, а в 1902 г. уже в доме своей тещи на наб. р. Ждановки, д. 7. У Андрея Федоровича и Евгении Михайловны было три дочери: Нина, Людмила и Зинаида. Как вспоминала моя мама, жили они в доме своей бабушки М. Н. Решетниковой на набережной реки Ждановки.

Подробную историю этого дома мне удалось установить по документам Ленинградского областного исторического архива, где материалы по этому дому хранятся под названием «Дом Беггрова», хотя владельцы до и после Беггровых менялись неоднократно. Беггровы владели этим домом с января 1886 г. по 1907 г.

До 1886 г. он принадлежал купчихе Сидоровой, а последним его владельцем был М. М. Беггров – брат моей бабушки Е. М. Беггровой.

С 26 июня 1907 г. дом находился в залоге у Елизаветы Валерьевны Протопоповой, а в справке-купчей от 11 июня 1911 г. этот дом переходит во владение д.с.с. Ивана Петровича и его жены Ольги Петровны Сазанович.

Этот дом известен еще и тем, что в 1849–1850 гг. на квартире преподавателя И. И. Введенского собирался кружок демократической интеллигенции. Частым гостем кружка был Н. Г. Чернышевский. Позднее в 1853–1854 гг. Чернышевский жил в этой квартире.

Если представители мужской линии Забелиных оставили заметный след в российской военной истории, то Беггровы небезызвестны в области русского искусства.

Родословная Беггровых по документам Латвийского государственного исторического архива (ЛГИА) начинается с имени моряка Иогана Эрнеста Беггрова, который скончался в Риге после 1757 г.

В отечественной справочной литературе по искусству имя Беггровых представлено, начиная с двух сыновей Петера Иоахима Беггрова-часовщика (1752–1818) и его жены Катарины Регины, урожденной Гетц (1760–1844), – это Иоганн Фридрих (Иван Петрович, 1793–1877) и Карл Иоахим (Карл Петрович, 1799–1875). Из справки Латвийского архива от 17.10.2005 г. известно, что дедушка Ивана и Карла Беггровых – Иоганн-Эрнест Беггров, моряк, проживал в Риге, был женат дважды. От второго брака с Марией-Элизабет, урожденной Клейн, родился Петер Иоахим, отец Карла и Иоганна. Дата рождения Иоганна Эрнеста не установлена, скончался он после 1757 г. Оба брата приехали в Петербург из Риги в начале XIX века.

Невский пр., 62

Старший брат Иван Петрович первоначально проявил себя как гравер, литограф. Он учился у гравера С. Кардели, под руководством которого в 1812–1814 гг. выполнил коллекцию гравюр о победах, одержанных над неприятелем российской армией в 1812 г. В 1817 г. открыл на Невском пр., вероятно, в

доме 62, частную литографскую мастерскую и магазин по продаже картин и других произведений искусства. В 1819 г. выполнил иллюстрации к книге Друвиля «Путешествие в Персию», с 1820 г. он печатный мастер Министерства иностранных дел, где исполнял гравюры по оригиналам Д. Скотти, а также выполнил литографический портрет Николая I (по оригиналу Ф. Крюгера). Видимо, знакомство с Д. Скотти позволило ему в 1827–1828 гг. совместно с ним выполнить росписи в Зимнем дворце: плафон Большой лестницы и оформление помещений императрицы Марии Федоровны. В 1859 г. Иван Петрович был назначен комиссионером Петербургской Академии художеств по продаже печатных эстампов и сношений с границей.

И. П. Бегров был женат дважды. От первого брака с Доротеей Генриеттой Буш родились сыновья Александр (1828–1888) и Федор (1835–1885).

Александр Иванович Бегров продолжил дело отца: он был потомственным почетным гражданином, поставщиком Императорского двора, комиссионером Академии художеств, литографом Императорской Публичной библиотеки, унаследовал мастерскую и магазин отца, издавал литографические альбомы с карикатурами Н. А. Степанова, а также с рисунками И. И. Шишкина. Сотрудничал с П. М. Третьяковым, продавал картины передвижников, «был очень добросовестен, аккуратен и честен», – так оценил его деятельность И. Е. Репин. Он также возглавлял Школу печатного дела Императорского Русского технического общества.

В публикации «Невский проспект» (Лениздат, 1985) отмечено, что «...в 1865 г. юный И. Репин принес свою самую первую живописную работу “Приготовление к экзаменам” в магазин картин и эстампов А. Бегрова, находящегося в начале Невского пр., дом 4». (По «Алфавитному указателю жителей С.-Петербурга на 1867–1868 год» Бегров Александр Иванович, 2 г. куп. Невск. пр., д. 4, кв. 1. Эстамп. Магазин и Литограф. Заведение; Иоган Фридрих, п. п. гр. Невск. пр., д. 62, кв. 4.)

Второй сын И. П. Бегрова – Федор Иванович (Теодор Георг) – музыкант, педагог, закончил Лейпцигскую консерваторию по классу фортепиано И. Мошелеса. С 1874 по 1880 гг. преподавал в Петербургской консерватории по классу фортепиано у профессора Герке, с

1874 по 1880 гг. – профессор 2 степени. Дочь Федора Ивановича – Ольга Федоровича Беггрова-Гартман (1862–1922), живописец, училась в Штутгарте (Германия) и в Петербурге. Участвовала в выставках Академии художеств с 1885 г., писала главным образом натюрморты и сцены из детской жизни. В 1887 г. получила Большую, а в 1889 г. Малую поощрительные медали Академии художеств. После 1887 г. жила в Германии. Среди ее произведений: «Монах» (1887, приобретена АХ), «Девочка с гусями» (1888), «Пучилло», «Не купите ли» (1889), «Лакомки» (1891), «Война». О. Ф. Беггрова-Гартман умерла в Мюнхене в 1922 г.

В середине 1840 г. Иван Петрович стал владельцем дома на Невском, 65 (ныне дом № 62). После его смерти в 1877 г. дом унаследовал его сын Ф. И. Беггров. В 1893–1894 гг. он принадлежал сонаследникам Беггровых: Александру Ивановичу и Вильгельмине Федоровне Беггровым, Паулине Ивановне Михельсон и Ольге Федоровне Гартман. В 1840 гг. на дворе стояли: трехэтажный дом, два двухэтажных и два одноэтажных флигеля и службы. Все строения были каменными. Перестройки, производившиеся на участке в 1850–1870 гг., сводились к устройству фотографических павильонов, надстройке мансард на дворовых флигелях, строительству сарая, установке зонтиков у парадных лестниц. К их осуществлению привлекались опытные петербургские архитекторы Р. А. Гедике, Н. П. Гребенка, Е. И. Ферри-де-Пиньи, Х. Х. Тауки, А. Л. Оберт. В 1895 г. дом купил Санкт-Петербургский Азовский коммерческий банк.

Другой сын Петера Иоахима – Карл Иоахим (Карл Петрович), мой прапрадед, литограф, акварелист, учился у М. Н. Воробьева в пейзажном классе Петербургской Академии художеств (1818–1821). В 1822–1826 гг. как литограф принял участие в работе над большой серией литографий «Виды Петербурга и его окрестностей», издававшейся Обществом поощрения художников. Подробно этой работе посвящена статья И. П. Ерохиной и Г. А. Миролюбовой «Рисунки К. Ф. Сабата и С. П. Шифляра с видами Петербурга 1820 г.» из собрания Государственного Исторического музея².

---

² *Ерохина И. П.* Рисунки К. Ф. Сабата и С. П. Шифляра с видами Петербурга 1820 г. / И.П. Ерохина, Г.А. Миролюбова // Панорама искусств. М.: Сов. художник, 1990. Вып. 13. С. 34-70.

К. П. Бегров. Михайловский дворец 1832 г.

Из этой публикации видно, что работа над серией рисунков явилась результатом «...рождения творческого содружества трех художников К. П. Бегрова, К. Ф. Сабата и С. П. Шифляра с четким разделением обязанностей, соответственно особенностям дарования каждого – К. Ф. Сабат (1782–1843) выполнял зарисовки с натуры архитектурных образов городских пейзажей, а С. П. Шифляр дополнял эти рисунки различными типажам петербуржцев. К. П. Бегров литографировал представленные ему рисунки. В литографиях К. П. Бегрова, объединяющих рисунки этих двух мастеров, вид получал окончательную художественную завершенность. Сам замечательный график, увлекавшийся искусством акварели, Бегров с большим тактом смягчил динамичную манеру рисунка Сабата с помощью мягкого литографического карандаша, он умело использовал намеченные автором оригинала тени, обобщал его мелкие росчерки пера, тем самым органично соединяя линейно-графическое и тонально-живописное начала.

В дальнейшем он выпустил серию литографий «Народы, живущие между Каспийским и Черным морями», им выполнены несколько листов с изображением морских сражений русско-турецкой

войны 1806–1812 гг. Эти работы позволяют считать его одним из первых профессиональных художников-литографов в России. С 1825 г. К. П. Беггров – ученый литограф при Главном управлении путей сообщения, где им исполняются виды вновь построенных инженерных сооружений: мостов, шлюзов и т. д. Ему принадлежат также литографические портреты императоров Александра I и Николая I, И. А. Дмитриевского, А. Х. Востокова и других.

Не оставляя занятия литографией, в 1827–1828 гг. Карл Петрович участвует в оформлении интерьеров апартаментов императрицы Марии Федоровны в Зимнем дворце. Совместно с братом Иваном Петровичем под руководством Джованни Батиста Скотти он расписывает плафон Большой лестницы и Большого Конногвардейского зала (совместно с Федором Рихтером), Лоджии Рафаэля (живопись над дверями и вокруг новых зеркал), а также своды в помещении Государственного Совета и Кабинета министров.

В 1832 г. за исполнение акварели «Вид Михайловского дворца» он получил от Академии художеств звание академика перспективной живописи. В материалах Ленинградского областного исторического архива я обнаружил интересный документ академика Карла Беггрова «Прошение в Общество поощрения художников» от 1 ноября 1837 г., где он ратует за создание русской литографии и эстампа в противовес иностранному засилью в этой области, что «не всегда могло безусловно удовлетворять строгому вкусу знатоков». Как пример положительного решения этой задачи, он считал 12-летнее существование собственного литографического заведения и, в частности, «лестное одобрение Его Императорским Величеством за подношение альбома видов С.-Петербурга, выполненного в его мастерской». (По атласу Цылова Беггрову Карлу Петровичу принадлежит дом на Стремянной ул., 7; в 1854 г. по «Алфавитному указателю жителей С.-Петербурга на 1854 год» в том же доме только кв. 10).

Как пример известности К. Беггрова, можно привести отрывок из романа «Смерть Вазир-Мухтара» Ю. Н. Тынянова: «...в Таврическом дворце жил Хозрев-Мирза. Были убрана мебель, навалены ковры, наставлены диваны, повешен большой портрет Аббаса-Мирзы. Его спешно писал академик Беггров и успел написать как раз ко дню прибытия».

Известны даты жизни братьев Ивана и Карла Бегровых. Иван Петрович родился в Риге 2 декабря 1793 года, умер 5 февраля 1877 года. Карл Петрович родился в Риге 15 февраля 1799 года, умер 12 февраля 1875 года. Оба похоронены на Смоленском лютеранском кладбище в С.-Петербурге.

В документах Государственного предприятия «Ритуальные услуги» сохранились схемы захоронений Смоленского лютеранского кладбища, где обозначена могила И. Ф. Бегрова под номером 329, с пометкой «разрушена». По мнению сотрудников архива, возможно, Карл Бегров был похоронен в той же могиле. В других источниках сообщается, что могила К. П. Бегрова утрачена.

О семейном положении Карла Петровича известно, что у него было три сына: Александр, Михаил (мой прадед, отец моей бабушки Евгении Михайловны. Дата рождения его неизвестна, он служил в военно-морском ведомстве, был штабс-капитаном, инженер-механиком) и Константин.

Александр Карлович родился в С.-Петербурге 17 декабря 1841 года. Воспитывался в Николаевском инженерном и артиллерийском училище Морского ведомства (1853–1863). Дважды совершал кругосветные плавания, в т. ч. сопровождал в одном из них великого князя Алексея Александровича. В 1868 г. во время восстания на острове Крит участвовал в спасении семей греческих повстанцев от турецкой резни. Не оставляя службу на флоте, с 1873 г. был вольнослушателем в пейзажном классе Петербургской Академии художеств у П. К. Клодта, в 1871–1874 гг. совершенствовался в Париже у А. П. Боголюбова и французского мариниста

*Александр Карлович
Бегров*

Л. Бонна. В 1873 г. за морские виды получил Малую золотую медаль Академии художеств. В дальнейшем много путешествовал в Голландию и Венецию, в 1879 г., командуя фрегатом «Светлана», совершил переход из Кронштадта в Грецию. В 1884–1885 гг. жил во Франции.

А. К. Бегров. Утро на Невском проспекте. 1880 г.

После того как А. К. Бегров сменил А. П. Боголюбова в должности художника Морского ведомства, основными жанрами его творчества стали морские виды, изображения гаваней, портов, набережных, а также «портреты» кораблей (императорские яхты «Цесаревна», «Дагмара», «Славянка»). Кроме того, его кисти принадлежат и городские пейзажи. В Музее истории Петербурга хранится его полотно «Утро на Невском проспекте». На выставке «Старый Петербург» в Русском музее в ноябре 2003 г., кроме вышеуказанной картины, экспонировались: «Николаевская набережная», «Панорама Невы от Николаевского моста», «Судостроительная верфь Новое Адмиралтейство».

В 1899 г. А. К. Бегров удостоивается звания академика, а в 1912 г. он получил звание почетного члена Академии художеств.

В 2001 г., к 160-летию со дня его рождения, в Центральном военно-морском музее была организована полная выставка работ А. К. Бегрова и выпущен каталог, в котором дается творческая

А. К. Беггров. Набережная Невы. 1876 г.

А. К. Беггров. Вид Невы и Стрелки Васильевского острова с Фондовой биржей. 1879 г.

биография художника. Имя Александра Карловича фигурирует и в воспоминаниях Александра Бенуа. С. Дягилев в письме к А. Бенуа по поводу создания общества «Мир искусства» пишет: «...из Альберовского общества ничего путного не выйдет, т. к. члены-учредители его Беггров, Степанов, Игнациус, Аккер и прочие...» А. Бенуа выразил свое несогласие с мнением С. Дягилева, он писал: «Дягилев не прав, ставя на одну доску такого искусного мастера, как А. К. Беггров с такими бездарными любителями, как глухонемой Степанов и морской офицер Игнациус».

Работая в Эрмитаже, А. Бенуа вспоминает эпизод посещения выставки Александром III. «...Случалось императору во время обозрения выставки и шутить, или же он отвечал громким на весь зал хохотом на те остроты или маленькие потешные анекдоты, которыми его тешили наши специалисты по этой части: бонтонно-грубоватый Вилье и разыгрывающий из себя простака искусный маринист А. К. Беггров. На ужинах у Альбера тот же Беггров отличался неисчерпаемым запасом самых гривуазных, самых сальных анекдотов, которые он подносил товарищеской компании с особым вкусом. Но Беггров обладал достаточным тактом, чтобы припасать для забавы государя и сопровождающих его дам шуточки и словечки совершенно иного содержания и тона. Подносил же свои остроты этот неказистый с виду человек всегда кстати, точно невзначай и без того, чтобы выдать их заблаговременную “отделку”».

В 1892 г. Александр Карлович купил дом № 33 на Александровской ул. (ул. Урицкого) в Гатчине. В 1903 г. после смерти жены поселился в доме 8 на Соборной ул., где провел последние годы своей жизни. Этот дом сохранился, на нем установлена мемориальная доска. Александр Карлович умер в 1914 г. и похоронен на старом кладбище в Гатчине, там же похоронена его жена Люси Беггрова-Сиверс.

До 1892 г. он проживал и, видимо, имел мастерскую в С.-Петербурге на Васильевском острове по Биржевой линии, д. 18. Этот дом, выходящий главным фасадом на набережную Малой Невы, знаменит тем, что в нем жили и имели свои мастерские выдающиеся художники М. П. Клодт, И. Н. Крамской, Г. Г. Мясоедов, А. И. Куинджи. Можно предположить, что из окон этого дома был виден дом на наб. р. Ждановки, 7, где проживал его родной брат – Михаил. Александр и Михаил оба учились в Николаевском

Гатчина, Соборная ул., 8

*Надгробие на могиле
Беггрова. Гатчина*

инженерном и артиллерийском училище, впоследствии они сохранили родственные отношения и, видимо, Александр рекомендовал Михаилу для работ по собственному дому своих знакомых архитекторов из Академии художеств.

В делах по дому Михаила Карловича Беггрова фигурируют имена архитекторов А. В. Голля, А. М. Ливена, В. Р. Курзанова, А. А. Щедрина, которые принимали участие в проектировании и перестройках этого дома. Кроме того, после смерти Михаила Карловича в 1889 г. попечителем его детей стал В. Р. Курзанов, академик архитектуры, коллежский советник. Связь с архитекторами из Академии художеств подтверждается и тем, что крестной матерью моей мамы Зинаиды Андреевны, внучки Михаила Карловича Беггрова, была Ольга Владимировна Кащенко, жена Александра Владимировича Кащенко – архитектора двора великих князей Сергея и Павла Александровичей, члена ряда городских комиссий, гласного Городской думы, автора ряда доходных домов, здания Международного коммерческого банка на Малой Садовой улице.

Семья А. В. Кащенко проживала в собственном доме, построенном по его проекту, – дом № 2 по Таврической улице (Суворовский проспект, 34). По рассказам моей мамы, она неоднократно бывала у своей крестной, в их квартире, расположенной на бельэтаже. Из всех доходных домов, построенных А. В. Кащенко, этот дом самый представительный и отличается от ближайшей застройки своей помпезностью, что говорит о больших финансовых возможностях

его автора. Кащенко скончался до революции, а его жена, Ольга Владимировна, после революции была выселена из города, и следы ее затерялись.

Сын Михаила Карловича Бегрова – Михаил Михайлович. О нем известно, что в 1901 г. он был юнкером Николаевского инженерного артиллерийского училища, в 1904 г. – поручик, а с 1907 г. – поручик запаса инженерных войск. В 1903 г. он стал владельцем дома на набережной реки Ждановки, 7, затем с 1919 по 1939 гг. проживал в Риге, являясь гражданином Латвии, а в 1939 г. был репатрирован в Германию. Можно предположить, что в начале Второй мировой войны М. М. Бегров с семьей эмигрировал в США и, возможно, от него и было получено письмо моей мамой в годы Великой Отечественной войны.

В справочнике «Весь Петербург» за 1914 г. указаны Штофф Николай Александрович и Штофф Раиса Григорьевна, проживавшие на 10-й Рождественской улице, 17. По словам моей мамы, они были родственниками М. Н. Решетниковой, ее бабушки. С этой фамилией связан эпизод, где на фотографии, кажется, в Удельном парке расположилась группа людей – родственников моей мамы, которые выехали на природу отметить награждение Владимира Штоффа, летчика, участника Финской войны 1939–1940 гг. орденом Боевого Красного знамени.

И последнее. Когда началась Гражданская война, Евгения Михайловна Бегрова со своими дочерьми Ниной, Людмилой и Зинаидой из голодного Петрограда поехала на юг России к родственникам в Махачкалу, по дороге Евгения Михайловна умирает. Неизвестно, добрались ли дети до Махачкалы, но после Гражданской войны сестры оказались в Ленинграде. Моя мама и ее сестра Людмила окончили курсы бухгалтеров. Мама работала в Управлении Октябрьской железной дороги, а «тетя Мила» – в театре Музкомедии. С тетей Ниной контакты, по моим воспоминаниям, были редкими, помню только, что она жила с двумя детьми где-то в районе Старо-Невского проспекта.

К сожалению, не на все вопросы мне удалось найти ответы. Так, о Константине Карловиче Бегрове известно, что он жил в Колпино и, видимо, работал на Ижорских заводах военным представителем Морского ведомства.

Ноябрь 2008 года